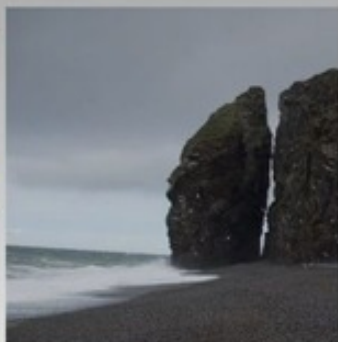
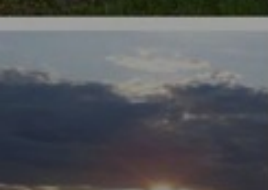

Ксения Гордиевская

СЛАБОУМИЕ
И ОТВАГА, ИЛИ
ПУТЕШЕСТВИЕ
НА ПЛАНЕТУ
ЧУКОТКА

Ксения Гордиевская

**Слабоумие и отвага, или
Путешествие на планету Чукотка**

«Издательские решения»

Гордиевская К.

Слабоумие и отвага, или Путешествие на планету Чукотка /
К. Гордиевская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939093-6

Эта книга — путевые заметки, написанные во время путешествия на Край Света, на Чукотку, в августе 2017 года. Через дневниковые записи участницы путешествия читатель погружается в неповторимую атмосферу пешего похода по Чукотке, краю, который еще не подчинил себе человек и не поглотила цивилизация. Тундра и океаны, болота и реки, медведи, дождь и ветер, чукчи, тюлени и киты, изматывающие переходы и простые радости... А самое удивительное — то, что все это произошло на самом деле...

ISBN 978-5-44-939093-6

© Гордиевская К.
© Издательские решения

Содержание

Москва. Подготовка	6
Перелёт в Анадырь	11
Анадырь	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Слабоумие и отвага, или Путешествие на планету Чукотка

Ксения Гордиевская

© Ксения Гордиевская, 2018

ISBN 978-5-4493-9093-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В книге описываются реальные события, произошедшие в августе 2017 года. Сохранены имена и названия. Также намеренно сохранены речевые обороты, используемые в речи местными жителями и отражающие локальные особенности русского языка. Вся информация, представленная в книге, является субъективным мнением и не претендует на научную точность.

Посвящается моим товарищам по этому безумному путешествию: Кривоногову Владимиру (Шухеру), Шалимову Сергею (Шалиму), Калашниковой Наталье, Волковой Марии (Масяне), Малину Ивану, Чиркиной Юлии, Кравченко Алексею (Эхо), Довиденко Анжелике, Миклину Алексею.

* * *

Я пытаюсь наступить на кочку, которая кажется более-менее твёрдой. Пока я поднимаю ногу, мощный порыв ветра сносит меня в сторону, я теряю равновесие, нога соскальзывает, плюхается в болотную жижу, и я падаю на коленки. Тридцатикилограммовый рюкзак вдавливают меня в болото ещё глубже. Пытаюсь подняться, но наступить просто некуда, твёрдой земли здесь нет. Кое-как, сделав резкий рывок, мне удается встать более-менее вертикально. Правая нога отдаёт пронзительной болью. Шевелю ей – вроде не сломана, значит, всё в порядке. Боль можно и потерпеть. Я посреди безбрежного океана тундры, где-то на краю света. Надо мной тяжелое тёмное небо, раскрашенное небрежными мазками густых облаков. Мой взгляд падает на яркую полянку морошки. Еле передвигая ногами, с трудом перешагивая кочки, пробираюсь к ней. Не снимая ни рюкзака, ни флисовой перчатки, нагибаюсь и стаскиваю ягоду за ягодой со стебельков. Они мнутся в моих руках, оставляя на перчатках жирные следы. Как прекрасен вкус этой сладкой маслянистой ягоды! Как хочется задержаться на этой полянке подольше! Поднимаю глаза. Где-то впереди виднеется яркий рюкзак Анжелы. Она оборачивается. Здесь легко заблудиться, и мы всегда стараемся держать идущего сзади в поле зрения. Я уже на себе испытала, как опасно отстать, и я продолжаю свой путь. Со стороны океана дует жёсткий, холодный ветер-северяк, сбивает с ног, превращая каждый шаг в тяжелую физическую работу. Как же хорошо, что сейчас я именно здесь.

Москва. Подготовка

26 июля.

Для меня это путешествие на Край Света, на Чукотку, началось тогда, когда я достала с балкона и поставила перед диваном новый девятилитровый рюкзак, а рядом с ним начали появляться непривычные для горного туриста вещи: гермомешки, сапоги-забродники по грудь, грозящие занять чуть ли не половину рюкзака, свисток и петарды – отпугивать медведей, рыболовные снасти, накомарник, охотничьи спички. Уже завтра вечером в Москву прилетят ставропольцы, и наша команда начнет собираться.

Сегодня утром мы встретили со ставропольским автобусом коробки с надписью «Ксюшатурист», которые Эхо передал из Ставрополя (чтобы не создавать перевеса при перелете) – в них находилось 25 литров спирта в пятилитровых бутылках. Помогал мне в этом Лёша, один из членов нашей команды. Не поленился встать в пять утра и приехать на автостанцию таскать бутылки. С Лёшей я познакомилась в один из первых своих походов, когда организовывала их для своих московских друзей и договаривалась со ставропольскими инструкторами, чтобы повели нас по горам. В той компании Лёша с тех пор так и не появлялся, зато поступил в один из московских горных клубов и стал активно тренироваться и ездить на сборы. С нашим вожаком Шухером они знакомы не были. Обычно Шухер не берёт с собой в походы тех, с кем раньше не ходил, особенно в такие сложные, но на этот раз сделал исключение. Дело в том, что Лёшу порекомендовал Ваня, другой член нашей команды, которому Шухер мог доверять на все сто процентов.

В воскресенье мы полетим на Край Света. Уже перечитаны все статьи и заметки, пересмотрены все фильмы о Чукотке, но в действительности я понимаю, что узнать, как там, можно лишь побывав и ощутив Чукотку на своей шкуре. Я знаю, что там очень переменчивая погода, нет дорог, зато есть медведи. Я знаю, что там очень дорогие привычные нам продукты, но рыбы в реках столько, что её можно ловить руками. Я знаю, что по тундре очень тяжело передвигаться по так называемой «кочкЕ», что нам предстоит пробираться по болотам и переходить или даже переплывать реки. Я отдаю себе отчет, что не знаю, никто из нас, по сути, не знает, что ждет впереди, с какими трудностями и опасностями придется столкнуться. Но это путешествие определенно будет непростым и не может пройти бесследно.

Пока есть время, «на берегу», часами сижу перед диваном с разложенными вещами и продумываю, как все упаковать, отделить важное от неважного, основное от запасного. Зная, что почти наверняка рюкзаку придется «поплавать» при переходе многочисленных рек, помимо большого 100-литрового гермомешка для целого рюкзака я беру еще два – на 25 и 5 литров. В средний кладу запасную одежду (носки, перчатки, футболку), блокнот, фонарь, коробок охотничьих спичек, несколько пакетиков растворимой лапши, которую можно съесть и сухой, батончики-мюсли, а также зарядные устройства для фото- и видеотехники. Стараюсь убрать это «запасное» как можно дальше, чтобы оно не перемешивалось с основными вещами, создавая в рюкзаке бардак, и не было растрачено раньше времени. Кладу запасные вещи на дно гермомешка, а основной его объем занимаю спальником и спальным термобельем – таким образом, как бы я ни промокла, я всегда буду уверена, что спать буду в тепле и сухости. Маленький пятилитровый гермомешок я заполняю необходимой мелочью: фонарь, спички, петарды, средства гигиены, ручки, батарейки и аккумуляторы, аптечка (сама я беру только лейкопластырь в рулоне, бинт, обезболивающее и крем «Спасатель», а в остальном надеюсь на нашего доктора Мясню). «Дождевое» – куртку, штаны, плащ и дождевик на рюкзак я кладу во внешние карманы рюкзака, чтобы было удобно достать в любой момент. Наверное, так основательно я собиралась только в свои первые походы лет 10 назад. Но даже собираюсь

так тщательно, я понимаю, что на деле всё равно всё будет лежать по-другому. Просто такие сборы создают иллюзию того, что я к походу подготовлена. К сожалению, только иллюзию.

Планы пойти на Чукотку появились у Шухера, руководителя нашей команды, ещё несколько лет назад. А конкретный сбор команды и подготовка начались примерно за год. Организационными вопросами занимались руководитель и его заместитель, Шалим. Чукотка – без преувеличения один из самых труднодоступных регионов на планете. Помимо географической удаленности от крупных городов, слабо развитой транспортной системы, добавляются еще проблемы со специальными пропусками. Далась организация этого путешествия очень непросто, и до последнего момента наши планы висели на волоске, о чем мы, рядовые участники, даже и не подозревали. Помимо авиабилетов Москва-Анадырь, которые можно свободно купить через интернет, нам нужны были билеты на внутренний рейс Анадырь – Лаврентия. В марте, как только открылась их продажа, по словам «ЧукотАвиа», их сразу же выкупила администрация, чтобы распространять среди местных жителей. Получилось забронировать только два билета, но выкупить их возможно было только придя в кассу с паспортом в течение 30 дней (что в нашем случае невозможно). Через форумы Шалим нашел местного жителя, некоего Виктора, который согласился помочь, но не смог достать ещё восемь билетов. Виктор посоветовал обратиться к некоему Евгению. Тот запросил за свои услуги 50 тысяч рублей, но также не смог достать десять билетов. Обращения напрямую в государственные учреждения также не принесли результатов. Билеты смог достать человек из администрации, которого Шалим также нашёл на форуме. Следующей проблемой было оформление разрешения на пребывание в ЧАО. Для этого нужна прописка, приглашение родственников, командировка, либо туристическая путёвка. Все турагентства согласились сделать путёвку при условии, если мы выкупим у них тур. А идти можем сами. Туры начинались от 100т.р. и выше. Уже упомянутый Евгений за 3т.р. с человека сделал нам турпутевки и согласовал маршрут с пограничниками. Также он подсказал, что наш маршрут идёт через национальный парк «Берингия», и, если мы не хотим, чтобы пограничники сняли нас с маршрута, мы должны оформить договор с национальным парком. Сотрудник, с которым Шалим начал заключать договор, вскоре уволился. При этом им обязательно нужен был подлинник договора, подписанный синей ручкой. Шалиму пришлось отсылать 4 заказных письма в Providenia, т.к. они терялись. Договор пришлось заключать заново, так как в предыдущем были ошибки. Обязательным условием было наличие спутникового телефона и оружия. Так как время уже поджимало, удалось договориться, что мы идём без ружья, но национальный парк за нас ответственности не несёт. В итоге, всё окончательно утвердилось только в июле, чему предшествовали пять месяцев звонков и переписки с Чукоткой.

И сейчас, когда всё готово, и уже ничто не сможет нам помешать, могу смело заявить: под эгидой ставропольского клуба спортивного туризма «Ратибор» наша команда планирует совершить пеший поход четвертой категории сложности по маршруту: поселок Лаврентия – мыс Скрытый – мыс Краузе – река Куйыматаваам – перевал Эрычвытаран – берег озера Коолен – вершина Гыргынколеэн – река Кооленваам – вершина Чучьын – лагуна Инчоун – рыбацкий поселок Инчоун – мыс Равуквун – коса Уэлен – рыбацкий посёлок Уэлен – лагуна Вторая – река Тарьявеен – мыс Дежнёва – река Энмытагны – река Элейкэй – река Рыбная – озеро Коолен – перевал Эрычвытаран – посёлок Лаврентия.

Все спрашивают меня, зачем мне это всё надо. Я отвечаю, что интересно. Всё равно людям не понять, а тем, кому понять, не будут задавать такой вопрос. Для меня сейчас просто нет другого выхода. Я знаю, что должна поехать. Бывают в жизни вещи, которые ты просто должен сделать. Кому должен? Себе. В моей жизни сейчас непростой период. Скажем так, отсутствие какого-либо периода. Один закончился, а другой никак не начнётся, и вот я болтаюсь где-то в пустоте. Ничего не хочу, ничего не жду. Я надеюсь, что это сумасшедшее, опасное путешествие сможет что-то изменить.

28 июля

Сегодня я проснулась с мыслью о том, что счет дней перед вылетом на Чукотку перешел на «послезавтра» и «завтра». В Москву приехали Шухер, Эхо и Наташа из Ставрополя (они остановились в Москве у Юли и Ивана), а также из Питера приехали Анжела с Масяней, остановившись у своих знакомых в Красногорске. Штабом стала небольшая квартира Юли и Ивана, где и проходили все сборы. В Анадырь, столицу Чукотки, долететь можно только из Москвы, поэтому всем пришлось собираться здесь.

Я никогда не забуду день встречи с командой. С самого утра, как ребенок, которому не терпится, который не может ничем заняться, пока не дождется желаемого, я брожу по квартире с телефоном, еле-еле удерживая себя от того, чтобы позвонить кому-то из ребят. Они прилетели ночью, и, наверное, хотят выспаться. Я жду, когда же они проснутся и позвонят мне... И как только слышу в трубке радостный голос Наташи «Ну что, мы проснулись, тебя ждём!», уже одетая, пулей вылетаю из квартиры.

Я помню тот момент, когда Наташа выбегает из подъезда и бросается мне на шею, такая веселая, в желтой футболке, с растрёпанными кудрявыми волосами. Наташка – весёлая миниатюрная девушка, Шухер ласково называет её «Гномик». Она родилась в городе Светлограде, потом переехала учиться в медицинский институт в Ставрополе, где и познакомилась с Масяней, нашим доктором, и под ее руководством сходила в первый свой поход по Кавказу. Тогда с активной походной жизнью у неё не сложилось, зато из «Гномика» получился врач-реаниматолог. Глядя на эту озорную девчонку, никогда не скажешь, что она много проработала в реанимации и спасла не одну жизнь. Много говорить она об этом не любит, зато когда выпьет, может начать травить врачебные байки. Например, популярностью пользуется история «о том, как Наташа ампутировала пятку», которую она рассказывала нам в палатке в походе по Грузии. Ходить в более сложные походы Наташа стала не так давно, но сразу же проявила себя как отчаянная авантюристка. Я помню первый поход, когда я пересеклась с Наташей – это было пару лет назад в Приэльбрусье, на майском открытии сезона, и там Наташа вместе с ещё двумя экспериментаторами пошла в «голодный поход». Это значит, что они ничего не ели – ради эксперимента. Совсем ничего. И жили в отдельной палатке, чтобы не соблазняться едой. В походе по Грузии в мае того же года мы с Наташей жили в одной палатке и очень сдружились. Постоянно продумывали, что лучше взять с собой на Чукотку. А так как тот май оказался чересчур снежным, мы весь поход проходили в мокрой обуви и по колено в снегу. «Ох, Ксюха, как мы с тобой на Чукотку-то пойдём?» – любила говорить Наташа, когда мы страдали, надевая мокрые обледенелые носки и ботинки и выбираясь из палатки на снег. «Считай, что это тренировка, там будет и мокрее, и холоднее», – отвечала ей я. «Да вы больные просто, – говорил Матвей, наш сосед по палатке, – я ещё понимаю, на сплав, но пешком по тундре... Нет, я лучше в горы...» Так мы и сдружились – в предвкушении совместных испытаний на Крайнем Севере. Ну а перед вылетом из Ставрополя в Москву Наташа отличилась тем, что ещё до начала похода умудрилась покалечиться – пропоролла себе ногу шампуром. Но это её ничуть не смутило, и она сама себе наложила швы, откуда и пошла шутка о том, что «медведь нам не страшен, Наташа зашьёт».

– Наташка, ты кучерявая! – я обнимаю подругу, которую не видела с мая, – Химию что ли сделала?

– Ну да, – отвечает Наташа, улыбаясь, – всё равно волосы растрёпанные всё время, а так хоть пусть как будто специально растрёпанные будут!

Поднимаемся в квартиру, там только Эхо – они с Наташей повторяли узлы на веревочках. «Ну здравствуй», – говорит Эхо, улыбаясь, и обнимает меня. Эхо – такое имя ему дали в казачестве – один из самых колоритных персонажей нашей команды. Разговорчивый, общительный, со своим специфическим чувством юмора – каждого члена команды он найдёт, чем

подколоть, но совершенно не зло, а наоборот – очень честно и смешно, хотя иногда и перегибая палку. Сам он говорил, что он Эхо – потому что всегда говорит правду. Эхо – многодетный отец, сейчас у него уже четверо детей, которых он очень любит и всё время о них говорит. Как и жену, с которой он перезванивается и переписывается всегда, когда появляется хоть какая-то связь. Эхо любит показывать фотографии своей семьи и дома, который он сам строит. Кроме всего прочего, Эхо – ярый приверженец традиционных культур – где бы мы ни находились, он интересуется местными обычаями, любит общаться с коренным населением, искренне восхищается экспонатами музеев.

– Ксюх, кушать будешь? Там Юля харчо вчера оставила, погреть тебе? – ещё одна яркая черта Наташи – её хозяйственность. Возможно, потому что она выросла в собственном доме с хозяйством, она всегда была первой, кто брался за готовку еды, разделку рыбы, засол икры и замеску теста для лепёшек. Для неё это было совершенно естественно.

Чуть позже подходит Шухер – он встретил из Челябинска Шалима и тоже привез на квартиру. А вот и наши дорогие вожаки! Шухер – бесспорный руководитель нашей команды и её неоспоримый лидер. Внешне всегда спокойный, не очень-то разговорчивый, он умудрился притянуть к себе очень большое количество людей не только из родного Ставрополя, но и со всей России. Как-то так умудряется он подбирать людей в свои команды, что атмосфера в них всегда особенная – все очень разные, но очень близкие по духу, могут подкалывать друг друга, иногда даже довольно жестко (например, положив камни в рюкзак), но при этом ты знаешь, что можешь положиться на этих людей. Шухер никогда не держится высокомерно, никогда не доказывает своё положение руководителя, наоборот – он одинаково близок ко всем, но к его словам всегда прислушиваются, и его лидерство в команде абсолютно бесспорно. Он собирает у себя в частном доме «на Яблочке» в Ставрополе целые толпы друзей, всех зовёт в походы, кого-то сначала только в лёгкие, кого-то во все. Кого-то это цепляет, кто-то приживается, кто-то нет. Но всё равно, количество людей, ходящих в походы «с Шухером» с каждым годом становится всё больше и больше. А в 2018 году в мае мы будем праздновать его юбилейный поход – 15 лет.

Шалим, заместитель Шухера в этом походе, – физик из Челябинска, с которым Шухер познакомился в походе на Камчатку. Это были очень сложные экспедиционные походы высокой категории, Шухер с Шалимом шли в параллельных группах, оба не сошлись со своими руководителями (о которых мы регулярно слушаем истории), но зато сошлись друг с другом. И настолько сошлись, что называют друг друга «братка» и в походах неразлучны. Шалим специально подгадывает свои отпуска так, чтобы попасть в поход с Шухером. У него самый большой опыт «не горных» походов – по Уралу, по Камчатке. Шалим больше всех знает о болотах, медведях, рыбе. Говоря о походе на Чукотку, организационная предходная работа – дело именно Шалима, о чём я уже писала выше. Шалим немногословен, всегда спокоен, у него всегда «всё нормально», над чем его особенно любит подкалывать Эхо.

Ах, эта неповторимая атмосфера встреч «боевых товарищей» перед походом! Атмосфера предвкушения, азарта, слегка – волнения, которое мы заглушаем шутками над самими собой, над тем, «куда нас несет» и над нашими страхами.

В тот день Шухер еще делает какие-то закупки, а я везу ставропольцев Наташу и Эхо погулять по центру Москвы. Ну а вечером, собравшись на маленькой кухоньке, мы обсуждаем, что нам предстоит, и слушаем рассказы Шалима о походах на Камчатку, где икру едят ведрами, охотятся на куропаток и кроликов, отпугивают медведей. Шалим – самый опытный «медведевед» из нашей команды, и он уверен, что с мишками мы встретимся. Так вышло, что ружья у нас с собой нет. Но это тоже превратилось в шутки на тему того, что реаниматолог Наташа любит шить, и как раз тренировалась, накануне пропоров ногу шампуром и наложив швы самой себе, так что с Наташей в команде медведи нам не страшны. Мы говорим о том, как скоро будем ненавидеть красную рыбу и икру и мечтать о крупах. О том, что раз медведь

ночью вытаскивает из палатки крайнего, надо лечь по диагонали, чтобы его запутать. О том, что после похода продадим забродники чукчам, потому что после ТАКОГО похода мы в эти края больше не сунемся, и забродники нам не понадобятся.

– Петарды будем каждый день вокруг лагеря взрывать, чтобы порохом пахло, – говорит Шухер, – медведь будет думать, что там стреляют, и не подойдет.

– Ну, бурый медведь не атакует, единственный зверь, который воспринимает человека как добычу и охотится на него – это белый медведь, – говорит Шалим со знанием дела, – он может выслеживать даже, красться.

– А у нас белые планируются? – спрашиваю я. Ни разу не встречав хищников в природе, я не очень-то представляю себе реальность опасности.

– У нас как раз белые и планируются, – отвечает Шухер, – но Ксюх, давай лучше в зоопарк сходим на белых мишек посмотреть, когда приедем... Ты главное запомни, чтобы убежать от медведя надо знаешь, что делать? Надо бежать не быстрее медведя, а быстрее других туристов.

Все смеются.

Перелёт в Анадырь

30 июля

Итак, мы вылетаем. Позади сборы, расфасовка и упаковка еды: мы заранее сушим продукты (мясо, картошку, морковь, свёклу, капусту) и распределяем их по порциям на каждый прием пищи, упаковываем в пакеты и заматываем скотчем для прочности. Позади распределение вещей по рюкзакам так, чтобы у каждого было 23 кг в багаже и 10 кг – в ручной клади. В аэропорту Внуково мы наконец-то собрались все, все отважные участники этой безумной авантюры: Шухер, Шалим, Эхо, Масыня, Анжела, Ваня, Лёша, Юля и я. Ну, почти все. Наташа летит в тот же день из Домодедово.

Мы вылетаем в 19.30 в воскресенье, летим 9 часов и прилетим в Анадырь в понедельник в 12.30. То есть мы полетим в будущее, туда, где уже сейчас начинается новый день. Наш новый день, он уже ждёт нас, подумать только... Погрузка рюкзаков на такси, Москва провожает дождём – хорошая примета. Ожидание в аэропорту, посадка, взлёт... Ну вот и осталась позади, где-то внизу, Москва с ее вечной суетой, современной цивилизацией, тревогами и придуманными проблемами. Впереди встреча с настоящей дикой природой, настоящими опасностями. Впереди борьба за выживание, как бы пафосно это ни звучало. Все это осознают и прикрываются за шутками о медведях, болотах, бродах. Добровольно покинуть комфортные города и пойти на верный риск могут только люди, которые... А какие? Я долго думала о том, какие люди могут решиться на такую авантюру. Наверное, которые хотят доказать самим себе ценность своей жизни. Ведь перед лицом опасности ты невольно начинаешь бороться, вряд ли кто-то способен спокойно подойти к медведю и сказать ему «ешь меня!», а значит, твоя жизнь все-таки что-то значит для тебя. Просто в городе почувствовать это очень сложно.

Странности начинаются уже во время перелета. Совершенно удивительным образом в тот день ночь так и не наступает, а закат как будто постепенно превращается в восход. Мы летим то над северным берегом нашего материка, то над Ледовитым океаном. Когда нет облаков, можно видеть берег и широченные реки. Несколько часов удаётся поспать, а когда я просыпаюсь, мы уже летим над чукотскими просторами. Они выглядят так, будто торопящийся художник проносил кисть с синей краской над серо-коричневым холстом. Время от времени, когда ему вздумается, он выполнял неаккуратные мазки, капая бесчисленные густые капли озер, трясушейся рукой проводя извилины рек, рассекающих холст, как будто разбрасывающих по полотну кусочки пазла. А временами кажется, что мы летим над шкурой какого-то космического животного, накрывшего планету. Все, что проплывает за окном, очень слабо напоминает знакомые земные ландшафты, и создается впечатление, что мы находимся на космическом корабле и летим в другой мир, другую реальность, другое время.

На подлете к Анадырю становится намного облачнее, а когда мы начинаем снижаться и ныряем в облака, внизу открывается зеленоватая холмистая местность, также испещренная речушками и озерами, а кое-где и снежниками. На улице пасмурно, на асфальте следы дождя. Аэропорт чукотской столицы встречает огромным плакатом с надписью «Здесь начинается день». Мы проходим по рукаву к паспортному контролю. Человек в форме, увидев нас, сразу же говорит: «С вами будет отдельный разговор, ждите». Через некоторое время к нам подходят служащие, начинают расспрашивать, есть ли билеты дальше по маршруту, где собираемся ночевать и т. д. У нас забирают паспорта и отправляют получать багаж. Все затягивается – багаж огромного самолета разгружают всего два грузчика, паспорта тоже возвращают не сразу, и в целом мы ждем около часа. И за это время не раз слышны объявления о задержке каких-то рейсов... Но мы прилетели, и несмотря на многочисленные предупреждения о том, что здесь, на Чукотке, всем правит погода и ничего нельзя планировать, я не допускаю даже

мысли о том, что это может коснуться нас и разрушить так тщательно продуманный план путешествия.

Анадырь

Аэропорт Анадыря находится в поселке Угольные Копи, на другом берегу залива, и до самой столицы нужно переправляться по воде. Зимой добраться в город можно только вертолётom или по ледовой переправе. Летом – на катере «Камчатка» или на такси на пароме. Катер отходит еще не скоро, и мы берем машину до самого города за 1000р с человека. Пока мы едем на причал, за окном такси проплывают унылые туманные пейзажи, покосившиеся столбы электропередач, пустынная равнина, яркие пятна иван-чая и какие-то другие желтые, розовые и белые цветы. Смотря на такие пейзажи через мутное окно машины, меня охватывает радостное чувство, похожее на любовь с первого взгляда. Чувство, когда ты встречаешь что-то «свое». Я сразу же понимаю, что это именно то, что мне сейчас нужно, что я здесь и сейчас на своем месте. Мы подъезжаем к причалу и заезжаем на машине на паром. Из окна пахнет свежестью и рыбой, машину мерно покачивает, раздаются крики чаек. А мы тем временем решаем, где жить две ночи до вылета в Лаврентия. Так как все варианты, предложенные водителем, для нас слишком дороги (например, койка в хостеле за 1700р за ночь), решили просто поехать в центр города и искать квартиру у местных. На контрасте со здешней природой, Анадырь – очень яркий город. Дома выкрашены в разные цвета – оранжевый, желтый, красный, зеленый. Это нужно, чтобы зимой в пургу, когда весь город покрывается снегом, ориентироваться в нем, а еще, чтобы жители не страдали депрессией среди такой унылой и серой природы. На торцах многих зданий огромные рисунки с чукотскими реалиями – байдара, медведь, морж, чукчанка, пейзажи тундры с надписью «горизонты души», зевающая девушка с надписью «Не спи, а то замерзнешь. Радио Пурга». Все дома стоят на сваях, потому что на вечной мерзлоте фундамент заложить невозможно. Кажется, что город висит над землей...

Начинается дождь, и мы сбрасываем рюкзаки под какой-то крышей и разделяемся на поиски жилья. На улице не то что бы холодно, здесь скорее осенняя погода средней полосы. В ботинках, плотных штанах, флиске, куртке и шапке – нормально, не холодно. Только сильный ветер и дождь напрягает. Мы с Юлей надеваем дождевики и идем вниз по улице. Мясня, Эхо и Анжела идут в противоположную сторону. Ваня и Лёша остаются сторожить рюкзаки.

С Ваней я познакомилась через общих знакомых на прыжках с парашютом. Это было как раз в пору студенчества, когда я собирала группы из московских друзей и договаривалась с кем-то из ставропольцев, чтобы сводили нас в поход. В один из таких походов попал и Ваня, пригласив с собой Лёшу. Ваня – сильный, спокойный, очень надёжный. Ходит по горам быстро и уверенно, как будто по дорожке в парке. Чаще всего молчит, но всегда имеет своё мнение, которое высказывает редко, но очень метко. Как и шутит всегда очень метко – юмор у Вани очень оригинальный, точный, и всегда в тему. А ещё Ваня – жаворонок, и утром всегда встаёт очень рано и составляет компанию дежурным. Другая заметная особенность – Ваня может пройти весь поход в одних джинсах, просто потому, что ему будет лень надевать другие штаны.

Несколько лет спустя, в мой самый первый поход с Шухером, Ваня взял с собой свою девушку Юлю, которая мало того, что моментально влилась, с первого раза пробежала поход второй категории сложности так, как будто ходила в горы всю жизнь. Шухер окрестил Юлю «Радуга» за то, что у нее была прядь волос, покрашенная в цвета радуги. Как любит говорить Юля, «я не Радуга, я Радуха», с южным акцентом. Прозвище прикрепило, и многие знают Юлю именно как Радугу, хотя называет её так, по-моему, только Шухер. Следующий поход Юли был уже четвертой категории сложности – такое случается редко. Но Юля действительно одна из самых сильных девушек в команде Шухера. Так получилось, что в последующие года Юля и Ваня попадали именно в самые сложные походы. А до Чукотки был двухлетний перерыв. Юля – энерджайзер. Энергия у неё бьёт через край, она всегда в первых рядах, чтобы куда-то сходить погулять, залезть. Кажется, заряд её батареек никогда не кончается. Она идёт и поёт

песни, и, кстати говоря, очень хорошо поёт – она учится в джазовом колледже. Работает Юля как организатор детских мероприятий, а главное её увлечение – это зумба. Из большой группы танцующих девушек Юля всегда заметнее всех – энергия из Радуги выливается через край. Не удивительно, что ходит Юля хорошо и быстро. Шухер всегда говорит, что Юле и Ване он будет рад в любом походе, независимо от сложности.

Мелкий дождик то прекращается, то становится сильнее. Людей на улице практически нет. Мы с Юлей выходим на площадь около набережной, там спит закрытый детский парк, батуты сдуты, торговые палатки пусты. Оттуда же виднеется самая большая в мире статуя Николая Чудотворца, с распростертыми руками смотрящего в море. Он как бы встречается на чукотской земле одних храбрых моряков и провожает в плавание других. Неподалеку стоит большой деревянный храм – это Свято-Троицкий Кафедральный Собор, крупнейший в мире действующий православный храм, построенный на вечной мерзлоте. Всё вокруг очень интересно, но сейчас нет времени любоваться достопримечательностями Анадыря, и мы идем дальше, заходим на почту и в пару магазинов. Однако для поиска квартиры это ничего не даёт. Люди либо не сдают, либо просят очень дорого. Но тем временем квартиру находит наша вторая «поисковая группа», и в итоге у нас есть жильё на две ночи за 2500р с десяти человек.

– Ну что, пойдёмте пообедаем? – говорит Масыня, когда мы все добрались до квартиры и разбросали по единственной комнате свои рюкзаки. Масыня – главный доктор нашей команды и самый опытный её участник. У Масыни даже больше походного опыта, чем у Шухера, и он часто с ней советуется, и при необходимости всегда оставляет «Масыню за главную». Масыня родом с Кавказа, из Черкесска, в Ставрополе закончила тот же медицинский институт, что и Наташа, и уже в то время водила горные походы по Кавказу. Потом Масыня переехала в Питер и стала работать на Скорой помощи. Даже в походах она всегда носит футболку с надписью «Скорая помощь» на спине. Масыня очень сильная, уверенная, на неё всегда можно положиться. В Питере Масыня регулярно ходит в тренажерку, плавает, ходит в байдарочные походы, по грибы-ягоды и на рыбалку. В нашей команде она определённо главный рыбак – на каждой стоянке первым делом Масыня проверяет, есть ли рыба, и можно ли покидать спиннинг или поставить экран. Внешне Масыня очень миниатюрная и оправдывает свое прозвище, но как говорит Шухер, у неё «первое место по проглотству». Она всегда голодная, всегда готова пойти за добавкой. Конечно, это служит поводом многих шуток, но Масынька никогда не обижается, как и никогда не отказывается лишний раз перекусить. Ну а сытно пообедать после тяжелого перелёта – дело святое.

Сбросив рюкзаки в квартире, мы идем искать, где бы поесть в чукотской столице. Первое кафе на нашем пути просто закрыто (выходной воскресенье и понедельник). На втором висит вывеска с расписанием приемов пищи. Ужин значится с 17.00. Сейчас как раз 17 часов, и мы заходим внутрь. У порога нас встречает курящая женщина, равнодушным взглядом окидывает нас и спрашивает:

– Вы куда? – в её тоне слышится искреннее удивление и даже неприязнь.

– В кафе, – отвечаем мы, не менее удивлённо.

– Так там уже не кормят, – женщина говорит это как нечто само собой разумеющееся, мол «Вы куда пришли, разве не знаете, что в кафе не кормят».

«Странно, – думаю я, – Неужели они не хотят заработать на нас. Вряд ли у них здесь постоянный аншлаг клиентов».

– А где кормят? – спрашивает Масыня.

– А вы сходите в «Пельмешку», – отвечает наша собеседница и объясняет, сколько раз куда надо повернуть, чтобы добраться до этого заведения.

И мы идем искать «Пельмешку». Путешествие между дворами напоминает квест. Забудьте про ровные дорожки и подходы к подъездам, здесь нужно то подняться по лесенке, то пройти по бетонной плите, то снова по лесенке, то по размытой тропинке. Наконец квест прой-

ден, и мы заходим в небольшое помещение. Пройдя мимо пустого гардероба, заходим в зал кафе. Там несколько столов и пустая стойка выдачи еды, как в столовой. За одним из столов сидит полная хмурая женщина, она явно нам не очень рада.

– Вам что надо? – спрашивает она недружелюбно.

– Ну... поесть... – мы, жители больших городов, привыкшие к «сервису» в ресторанах и кафе, несколько шокированы.

– Ну садитесь! – строго приказывает хозяйка заведения, встает со своего места и направляется к нам, – Что будете?

– А что есть? – спрашивает Ангела как можно деликатнее. Хочется, конечно, пельменей, раз уж это «Пельмешка», но мы уже ничему не удивляемся.

– Комплексный обед за 300р.: первое, второе, салат и компот, – отвечает женщина, тяжело вздыхая. Кажется, ей не очень хочется нас кормить.

– А пельмени есть? – застенчиво спрашивает Наташа, не теряя надежду на это блюдо.

– Пельменей нет, – отвечает хозяйка, мол, и как нам в голову вообще могли прийти такие вопросы.

– Ну давайте тогда комплексный обед... – В конце концов, не так важно, чем нас накормят, главное, чтобы это была нормальная горячая еда.

Обед оказывается действительно вкусным, что ни говори. Настоящая советская классика. Салат из помидоров и огурцов, борщ и макароны с котлетой. К слову, когда мы начинаем радостно поглощать обед и хвалить хозяйку, она добреет и даже начинает спрашивать, кто мы, откуда, и как нас занесло на Чукотку.

Пообедав, мы отправляемся в снятую квартиру, раскладываем по всей комнате спальные, кто на диване, кто на полу, и постепенно начинаем засыпать – адаптироваться к местному времени оказывается очень непросто. Просыпаться и выползая из своих углов мы начинаем около девяти вечера по местному времени, и постепенно стекаемся на кухню. Лёжа в своём спальнике, я слышу доносящиеся из кухни голоса: «...сказал, кита вам надо попробовать в Уэлене, угостят нас просто», «...да вон, посмотри в интернете, как китовье мясо называется...», «...короче, говорят, оно вкусное и полезное». Услышав, что обсуждают что-то интересное, я вылезаю из спальника и перебираюсь на кухню. Прищурившись, без линз и очков, я сонно оглядываю ребят. Они такие родные. Сидят за столом, выпивают, смеются.

– О, Крот! – заявляет Эхо сразу же, как я появляюсь в дверях. Все смеются.

– Давай, пролезай к нам, Крот, – говорит Шухер, наш вождь, двигаясь на диване. У него всегда «в тесноте, да не в обиде». Он рад и домой к себе «на Яблочко» толпу друзей созвать, и в трехместной палатке человек десять собрать, и в любой ситуации как угодно ужаться, лишь бы все поместились, лишь бы всем вместе быть.

Уже стемнело, начинается ночь, а мы еще долго сидим вместе на кухне, обсуждая прошедшие и предстоящие приключения. Уж о чём точно можно говорить вечно – так это о походах! А особенно с людьми, которым это близко, и которые не покрутят пальцем у виска, спрашивая: «Как это возможно – неделю без душа?» и «А как вы там в туалет ходите?» Но ночь оказывается недолгой – часа в два ночи начинает светать, а мы потихоньку разбредаемся обратно по своим уголкам и пытаемся уснуть. Всё-таки надо настраивать организм на новое, чукотское время, и новый ритм жизни. Только Шухер с Шалимом ещё до утра сидят на кухне...

1 августа

Сегодня суровая Чукотка радуется солнцем, что не отменяет холодного промозглого ветра. Но тем не менее, одевшись потеплее (во флиски, куртки и шапки) мы отправляемся гулять по Анадырю.

Анадырь – небольшой портовый город, застроенный пятиэтажными блочными и панельными домами на сваях. Здесь везде снуют и кричат огромные северные чайки. На заливе у причала стоят старые полуразрушенные катера и корабли, на одном из них даже растет трава.

Волны неспешно накатывают на каменистый берег. Из воды то и дело высовываются черные головки любопытных усатых тюленей-нерп, они качаются на волнах и наблюдают за гостями. Иногда показываются на поверхности гладкие белые спины дельфинов-белух. На берегу валяется множество рыб с откусанной головой.

Ну а пока мы любуемся новой для нас чукотской фауной, к нам подъезжает машина пограничников. Хотя документы и пропуска. Видимо, понятно по нам, что не местные. Пропусков ни у кого с собой нет, они все хранятся у Шалима, который гулять не пошел. Так что нас сажают в служебную машину и везут на нашу квартиру. Проверяют документы, и вот тут выясняется, что номер моего паспорта не совпадает с номером в пропуске. Оказывается, что я, поменяв паспорт в прошлом году (после того, как он весь промок в предыдущем походе и стал недействителен), прислала Шалиму для оформления пропусков скан старого паспорта. Но мне везет, пограничник оказывается адекватный и верит. Иногда хорошо быть девочкой и уметь делать удивленные круглые глаза, говоря «Оооой...» Но повезет ли также и дальше?

Акклиматизация у всей команды проходит тяжело. Кто-то спит полдня и никак не может перестроиться на местное время, у кого-то болит голова. У меня откололся кусок зуба и расцарапал всю щеку, так что было больно и есть, и говорить, и пришлось поиграть в «сам себе стоматолог» и подпилить осколок пилочкой для ногтей. К тому же я чем-то сильно отравилась (подозреваю, что сомнительными беляшами – их ели все, но все запивали спиртом, а я нет), и практически весь день меня выворачивает наизнанку. Я то сплю, то валяюсь без сил на кресле. Как в таком состоянии полечу завтра на самолёте и пойду в поход – не знаю. Шухер и Шалим так за весь день и не просыпаются – они совсем не спали ночью, и как будто перепутали время суток. С таким режимом они пропускают все прогулки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.